ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-202-210
https://vestnik.kemsu.ru

Check for updates

оригинальная статья
УДК 811.512.161

Концепт как лингвокультурная единица в когнитивной лингвистике: концептосфера *Ғаилә* (Семья) в башкирском языке

Гульдания Миннигалиевна Гимашева
Башкирский государственный университет, Россия, г. Уфа
saginbaeva.guldaniya@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-1630-3650

Поступила в редакцию 31.08.2020. Принята к печати 24.12.2020.

Аннотация: Концепт рассматривается нами как лингвокультурная единица в когнитивной лингвистике. Цель исследования – выявить культурные и языковые универсалии в башкирском языке. Раскрывается национальная специфика определенного языка, дается обоснование изучения языковой личности. На примере трудов ученых в области русского и башкирского языков приводятся определение и классификация концептов, а также понятия ключевых слов как ментальных символов в лингвокультурологии. В башкирском языкознании исследование концептов подвергается анализу на основе языковых и культурных особенностей. Методами изучения концептов послужили анализ и описание в лингвистическом и культурологическом аспектах. Рассмотрение языковой картины мира башкирского народа способствует раскрытию национального характера, многовекового опыта сохранения и передачи лингвистических ценностей из поколения в поколение как неиссякаемого богатства народа. Языковая картина мира башкирского народа многообразна и богата: в легендах, преданиях, пословицах и поговорках, сказках, эпосах, песнях, литературных произведениях поэтов, писателей отражаются нравственные, эстетические, национальные особенности, которые остаются актуальными по сей день. Рассмотрена концептосфера *Ғаилә* (Семья) в башкирском языке на примере творчества Мустая Карима, включающая концепты *Әсә* (Мать), *Инәй* (Тетя), *Өләсәй* (Бабушка), *Атай* (Отец), *Ул* (Сын), *Олатай* (Дядя), *Агай* (Брат) и отражающая такие понятия, как верность, любовь, взаимоуважение, взаимопонимание, забота о близких, доброта, духовное родство между членами семьи, что свидетельствует о многогранности и сложности его содержания.
Ключевые слова: культура, этнокультурология, психолингвистика, этнолингвистика, языковая картина мира, лингвокультурология

Цитирование: Гимашева Г. М. Концепт как лингвокультурная единица в когнитивной лингвистике: концептосфера *Ғаилә* (Семья) в башкирском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 202–210. DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-202-210

Введение

Лингвокультурология как наука возникла в середине XX в. на основе лингвистики и культурологии и стала одним из основных направлений современного языкознания. Важным элементом науки является язык, в котором из поколения в поколение передаются национальное мировоззрение, исторические верования, фольклорные образцы, народное творчество, языковые и стилистические особенности определенного народа. Именно изучение языковой картины мира позволяет раскрыть и описать на основе когнитивной лингвистики характер понятий, значений слов, лексем.

Культурология изучает познание человека в области природы, общества, истории, искусства и других областей знаний; языкознание рассматривает мировоззрение, отражающееся в различных моделях языка. Основными предметами лингвокультурологии являются язык и культура. Лингвистика XXI в. рассматривается как средство общения, познания языка и как новое направление культуры определенной нации. Известный языковед В. фон Гумбольдт отметил, что «Границы языка моей нации означают границы моего мировоззрения» [1]. Язык не просто отражает реальность, а создает жизнь человека.

Процесс формирования башкирской лингвокультурологии плодотворно развивается в последние десятилетия. В башкирском языкознании лингвокультурология подвергается анализу в теоретическом плане в трудах М. В. Зайнуллина и Л. М. Зайнуллиной [2], Г. Х. Бухаровой [3], Л. Х. Самситовой [4–7], Ф. Б. Санъярова [8], Р. Р. Янмурзиной [9], З. Я. Рахматуллиной [10], А. Г. Сагитовой [11] и др. В монографиях, книгах и сборниках исследуются башкирские концепты на примере художественных произведений и фольклорных текстов. А. Г. Сагитова [11] проанализировала концепт *Язмыш* (судьба) на примере пословиц и поговорок башкирского языка, комментируя особое значение этого понятия в жизни башкир. К примеру, в таких пословицах, как *Язмыштан уҙмыш юк* (От судьбы не убежишь), *Вақыты етмәй язмыш сәғәте һукмай* (Без времени и рок не ударит), *Язмыш юлдан*

© 2021. Авторы. Статья распространяется на условиях международной лицензии CC BY 4.0

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-202-210

яззырмаҫ (Судьба с пути не собьет), отражена роль судьбы как высшей силы и дара человеку Богом. Издавна башкирский народ верит в свою судьбу и принимает испытания смиренно. При этом в древнем веровании и в доисламский период концепт *Язмыш* являлся универсальным понятием человеческой сущности.

Концепт – некая культурная установка человеческого разума. Термин *концепт* определяется в языкознании в различных аспектах. Например, Л. Г. Саяхова в своей работе отметила, что концепт – это единица слова, представляющая собой какой-то смысл [12, с. 14]. Е. С. Кубрякова и др. указывают, что концепт – это культурное идеальное представление человека о реальности [13]. Объектом изучения лингвокультурологии является концепт – лингвоментальная единица, раскрывающая состояние человека, отношение к жизни, информационную структуру сознания, опыта, ментальные и психологическиие ресурсы и уровень образования.

Лингвокультурология рассматривает науку не только как инструмент языкового общения, но и как культурное наследие нации. Ментальные средства языка и культуры, в свою очередь, выражаются через концепты-фразы. Они формируют антропоцентрическую парадигму языкознания, функционального и семантического синтаксиса, этнопсихолингвистики, национальной языковой картины мира, повышают интерес к исследованию произведений отдельных писателей и искусствоведов. Отметим, что изучение национальной языковой картины мира в современном башкирском языкознании проводится в основном в лингвистических аспектах. Это естественно, потому что вопрос сохранения национального языка народа тесно связан с проблемами защиты народной культуры и нации.

Лингвистические аспекты национальной концептосферы и концепции языка, темы его изучения являются тенденциями эволюции языковой сферы. Язык как система является сложным кодом, он кодирует объекты реальности, такие как семантические значения, распознавание и качество их признаков. Огромное значение в современном языкознании имеют термины *концепт*, *языковая картина мира* и *концептосфера*. В рамках антропоцентрической концепции общего языкознания сформировалась методология изучения концептов, определяющих культуру и духовно-нравственные ценности каждого народа. Изучение концептуальной сферы современной науки основывается в лингвокультурологическом и лингвокогнитивном направлениях, представляет собой совокупность исследований языкознания и выявляет репрезентации ментальных явлений [14].

Таким образом, языковая картина мира башкирского народа базируется в основном на национальном творчестве и художественных произведениях поэтов и писателей. Диалекты, историзмы, лексические особенности башкирского языка свидетельствуют о том, что концептосфера данного народа многообразна и не изучена в полной мере. Целью нашего исследования является анализ особенностей функционирования концептосферы *Ғаилә* (Семья) в языковой картине мира башкирского народа. Актуальность исследования определяется отсутствием комплексного исследования концептов в башкирском языкознании. В данной работе применяется статистическое и динамическое описание концептов на основе когнитивной лингвистики. Для достижения цели выбраны следующие задачи: выявить общие черты терминов *лингвокультурология*, *языковая картина мира* и *концепт*; изучить концептосферу *Ғаилә* (Семья) в творчестве Мустая Карима; описать ценностную характеристику исследуемого концепта. Научная новизна заключается в комплексном изучении языковой картины мира в башкирской лингвокультуре на примере концепта *Ғаилә* (Семья) в творчестве Мустая Карима.

Методы исследования

В данной статье концептосфера башкирского языкознания изучается на основе лингвистических и культурологических методов в пределах анализа и описания. В современной лингвистике триада *язык – культура – национальная личность* анализируется в различных направлениях. Одним из наиболее распространенных способов является исследование языковой картины мира с помощью отдельно взятых концептов. По мнению З. Х. Бижевой, человек старается вложить в свою жизнь какой-то смысл. В целом это проявляется в характере, обычаях и культуре общества. Культурные ценности накапливаются в сознании человека. Они содержат символы, и эти же особенности принадлежат определенному народу, в конечном итоге относящиеся к этой культуре. Именно эти концепции отражают картину языка, которая характерна для различных культурных концептов [15, с. 18].

В качестве основного используется специальный лингвокультурологический метод – контекстуальный анализ – для выявления содержания концептосферы *Ғаилә* (Семья); также использовались методы теоретического исследования: компонентный анализ, синтез и дедуктивный метод (переход от общих представлений о концептосфере *Ғаилә* (Семья) к частным выводам), сравнение.

Термин *концепт* в лингвокультурологии: понятие и классификации

Лингвокультурология – отдельное научное направление, развивающееся в рамках лингвистики и культурологии. В центре внимания лингвокультурологии стоит языковая личность, отражающая культуру своего народа. Лингвокультурология рассматривает отношения языка и культуры в целом, духовно-нравственные ценности человека [16].

Язык – сложное явление, имеющее множество функций в человеческом обществе. Современное языкознание оценивает роль родного языка в формировании и развитии национальной культуры населения. Функциональная лингвистика, этническая лингвистика, социальная лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвофилософия, лингвофольклористика являются отраслями данной науки.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-202-210

Среди этих направлений особое место занимают когнитивная лингвистика и лингвокультурология в практике изучения языков в теории современного языка. Важное значение имеет решение актуальных проблем языкознания: особенности объективной реальности национальных языков и их отражения в формировании национальной культуры языков, роль отдельных творческих личностей в развитии национальных языков, система концептов национальных языков, картина мира определенных национальностей.

Лингвокультурология представляет собой синтез наук, изучающих национальный язык и культуру. Язык в процессе выполнения своих функций изучает создание целостной системы культуры. Как известно, человек становится частью общества, когда вместе с родным языком осваивает культуру своего народа. Все подробности народной культуры отражаются в ее уникальном языке [17].

В современном языкознании с опорой на В. фон Гумбольдта возрождалась традиция рассматривать язык как создатель культуры. При обсуждении вопроса о языковой картине мира главным конструктором направления было принято называть понятие *концепт*. При выявлении связей между языком и культурой необходимо проводить анализ концептов, отражающих те или иные этнические особенности [18; 19].

При определении объектов и предметов лингвокультурологических исследований принято учитывать, что предметом исследования выступают:

1) языковые единицы, получившие уровень символической, образно-метафорической, эталонной культуры;
2) языковые единицы (архетипы и мифологемы), имеющие мифологическое значение;
3) паремиологический состав языка (пословицы, поговорки, фразеологизмы), потому что часто они олицетворяют собой народную культуру, ее самобытность.

Таким образом, лингвокультурология изучает языковую картину мира с точки зрения ее культуры. Кроме того, человек – языковая личность и является основным объектом лингвокультурологии. Преобладают социально-психологические, социально-философские, сравнительно-исторические и иные виды исследований. Академик Д. С. Лихачев отметил, что концептосфера национального языка – это и есть мифология, религия, обычаи, философия, этнопсихология, наука, литература, язык и система мировоззрения каждого народа [20].

Определение и описание отдельных форм мышления остается актуальной проблемой лингвокультурологической науки. В целом образ мышления писателя отражается в его творчестве. Огромный интерес в сегодняшнем башкирском языкознании вызывают вопросы этнолингвистики и лингвокультурологии, когнитивной лингвистики. Проблема фольклорной мировой картины мира в башкирском языкознании неотделима от проблем, таких как исследование общенациональной концептуальной языковой картины на примере художественных текстов и ее национально-ментальных особенностей. Важным вопросом современной лингвистики являются концептуальные и объективные языковые картины мира.

В последние годы когнитивные исследования стали неотъемлемой частью языкознания. Эти исследования демонстрируют, что термин *концепт* трактуют по-разному. Классификация концептов стала важной отраслью языкознания. В современной лингвистике ученые выделяют несколько разновидностей концептов, применяемых в теории познания. В качестве примера приведем классификацию Т. Б. Радбиля, он делит концепты на 5 типов:

1) философские концепты (концепция такого типа отражает модели мира, жизни, религии, мифологии);
2) концепты, отражающие атрибуты человечества, половые, родственные и иные связи (женщина, мужчина, семья, род);
3) нравственные (этические) концепты (преступление, наказание, мужество, прощение, грех);
4) концепты, отражающие вкусы и желания человека (красота, прелесть);
5) психологические концепты (откровение, грусть, душевное состояние) и т. д., отражающие различные состояния и внутренний мир человека [21].

А. П. Бабушкин рассматривает концепты как общие для человеческого сознания схемы, фреймы, гиперонимы, инсайты, а Н. Н. Болдырев призывает изучать концепты как отдельные образы, представления, схемы, прототипы, пропозиции, гештальты. С. Г. Воркачев выделяет концепты высокого уровня (любовь, долг, честь) и простые концепты (метаконцепты), пропорции, рудиментальные, давно сформированные и ныне существующие в процессе формирования лингвокультурных концептов. В. И. Карасик делит концепты на параметрические и непараметрические (нерегулятивные и регулятивные) в когнитивной лингвистике.

В современной лингвистике концепты можно разделить на следующие группы:

1) универсальные категории культуры – *время (вақыт), пространство (арауық), движение (хәрәкәт), изменение (үҙгәреш), причина (сәбәп), результат (һөҙөмтә), число (һан), качество (сифат)* и т. д.;
2) общественно-культурные категории – *свобода (азатлық), правда (хаҡлық), труд (хеҙмәт), богатство (байлық)* и т. д.;
3) категории национальной культуры – *свобода (ирек), воля (ихтыяр), справедливость (гәҙеллек), сердце (йөрәк), душа (йән)* и т. д.;
4) категории нравственности – *добро (изгелек), зло (яуыҙлық), долг (бурыс), истина (хәҡиҡәт)* и т. д.;
5) мифологические категории – *Бог (Тәңре), Бог Небес (Күк Тәңреһе), Бог Солнца (Кояш Тәңреһе), Бог Счастья (Кот Тәңреһе), ангел (фәрештә), домовой (өй эйәһе), водяной (һыу эйәһе), леший (урман эйәһе), Хомай (птица – Һомай ҡош)* и т. д.

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-202-210

Существуют другие различные классификации в лингвистике [22].

Концепт – это лингвоментальная единица, включающая в себя многослойное изложение понятий логического центра и различных его проявлений. С. Г. Воркачев в своей монографии дал три определения лингвистическому смыслу термина концепт:

1) одним из наиболее распространенных концептов являются лексемы, выражающие понимание национального языка, которые создают картину мира и концептосферу языковых представителей;
2) рассматривает лингвокультурологические особенности за счет концептов в более узком смысле, характеризующих концептуальное пространство представителей отдельной этнокультуры;
3) концепты по количеству ограничены и включают только семантические объединения, выполняющие ключ в понимании национального менталитета [17].

Концепция языковой картины мира не может рассматриваться только как основа исключительно этнокультурологических свойств высказывания. Концептуальная языковая картина мира представляет собой специфический языковой процесс, в котором используются различные лексико-семантические термины. Понятие концепт охватывает широкий круг проблем по вопросам языковой личности. Вербализация концептов, т. е. устное отражение ментальных единиц, является одним из фундаментальных вопросов сегодняшней лингокультурологии и семантической теории языкознания. Однако концепты тщательно изучаются в рамках когнитивной семантики и остаются одной из актуальных проблем языковой науки. Лексический состав языка является основным средством вербализации концепта, но до сих пор проблемы с выбором единиц не решены, особенно в художественной литературе, когда речь заходит о всемирном контексте, да и вообще о семантических свойствах языка [23–26].

Концептуальная картина мира и проблема языковой личности изучены в лингвистике в работах Н. М. Караулова, Е. С. Яковлевой, С. Е. Никитиной, М. К. Корнилова, Р. И. Павилениса. Некоторые лингвисты считают, что в концептуальной системе реальность формируется раньше, чем концептуальная картина мира [27–35].

В области математической логики или же в широко известной системе Г. Фреге и А. Черча термин изначально применялся в системах, в которых понятия имеют содержание. Таким образом, термин *концепт* является синонимом смысла слова. Как и в математической логике, термин *концепт* используется при изучении строения, а не содержания культуры. Структура слова также употребляется в современном языкознании.

Известны 3 компонента концепта: 1) признак, который составляет основу и актуальность; 2) дополнение или несколько неактуальных, исторических, пассивных признаков; 3) внутренняя форма, т. е. этимология [36, с. 4].

Концептосфера *Ғаилә* (Семья) в башкирском языке

В башкирской лингвистике концептосфера *Ғаилә* (Семья) отражает ментальность башкирского народа, выявляется в языке на уровне лексики (ключевых слов) и на уровне грамматики (категории и структуры). Данный концепт изучается сквозь призму ментальности. В башкирской языковой картине мира концептосфера *Ғаилә* (Семья) выражает такие понятия, как верность, любовь, взаимоуважение, взаимопонимание, забота о близких, доброта, духовное родство между членами семьи, что свидетельствует о многогранности и сложности его содержания.

Концептуальный мир концептосферы *Ғаилә* (Семья) обогащается за счет башкирской культуры, которая находится в непосредственной взаимосвязи с жизнью и самобытностью народа. Вторичные смыслы концепта наслаиваются на культурные и авторские коннотации лексем. Концептосфера *Ғаилә* (Семья) семантически обретает толкования с позиции этнокультурной специфики и раскрывает модель мироустройства ментального поля творчества исследуемого автора. Она является важной составляющей в башкирской культуре, т. к. для каждого этноса семья имеет особую ценность и значение.

Языковая личность автора – это личность, реализующая ту или иную стратегию и тактику речемыслительного процесса. Рассмотрим некоторые исследуемые концепты произведений и выделим их индивидуально-речевой и концептуальный уровни в языковой картине мира Мустая Карима. В произведениях «Радость нашего дома», «Помилование», «Долгое-долгое детство» концепты *Әсә* (Мать), *Инәй* (Тетя) и *Өләсәй* (Бабушка) содержание изучаемого нами концепта раскрывают через такие слова, как домохозяйка (*хужабикә*), хранительница домашнего очага (*йорт усағын һаклаусы*), мать (*әсә кеше*), находящиеся в ближней периферии концептосферы *Ғаилә* (Семья), т. к. передают прямое значение концептуальной сферы. При лингвокультурологическом анализе произведений Мустая Карима мы видим особое отношение к матерям, смысловое наполнение концептосферы *Ғаилә* (Семья), которое является для автора ценностью и нравственным идеалом: *ул арала әсәйем дә, эшен бөтөрөп, табынға килә* – Тогда мама завершает свою работу и присоединяется к нам попить чай; *Өләсәйем сәй яһай башлай* – бабушка с любовью начинает всем нам наливать чай; *Өләсәйем йомшак ҡулдары менән биттәремдән һөйә* – бабушка с нежными ручками ласкает нас по лицу; *Әсәйем ҡапыл ғына эйелеп, ике ҡулы менән икебеҙҙе ҡосаклап, битебеҙҙән үбеп ала* – мама, внезапно склонившись, обхватывает руками и целует нас; *Мин әсәйемдең шулай һөйләгәнен яратам. Кояштың ни әйтерен дә белә шул ул әсәй кеше булғас* – я люблю, когда моя мама говорит. Даже она знает все секреты мира и понимает речь Солнца; *Бәхетле, тәүфиҡле бул, ҡыҙым, – ти. Өләсәйҙең күҙҙәре* берсә *асыла, берсә йомола* – Бабушка постоянно желает нам счастья и благополучия. И тогда ее глаза в раздумьях то открываются, то закрываются.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-202-210

Концепт *Әбей* (Тетя) раскрывает содержание концептосферы *Ғаилә* (Семья) через образ Федоры и характеризуется следующими ключевыми понятиями: *әкиәт оҫтаһы* (знаток сказок), *селтәр бәйләүсе* (мастерица), *йолалар белеүсе* (знаток традиций), *фатиха* (благословение): *Бәләкәс кенә, сибек кенә Федораның уң аяғы байтаҡҡа ҡыҫҡарак. Йыраҡтан ҡараганда, уның йөрөшө велосипедта барган төҫлө күренә. Шул аркала уны «Самокат Федора» йәки «Самокат» тип кенә йөрөтәләр. Кәмһетеп, мыҫҡыллап түгел, былай яратып, үҙ күреп шулай тиҙәр. Әбейҙең быға иҫе китә лә китмәй. «Самокат» булғас, «Самокат» инде, тәгәрләй бирә. Ыҙғыш-ҡырылыш ҡупҡан ергә лә, туй уйнаған төбәккә лә, үлем–етем булған өйгә лә иң алдан Федора һылтыҡлап килеп етә. Һәммә ерҙә уны ихлас ҡабул итәләр, сөнки ул һәр эщтең яйын, гөрөф-йоланың рәтен белә. Сырхауҙы дауалай, күңеле төшкәнде йыуата, хәсрәтленең хәсрәтен бүлешә…* – У маленькой и слабенькой Федоры правая нога была значительно короче. Издалека это движение было похоже на катание на велосипеде. Поэтому ее и называли «Самокат Федора» или же просто «Самокат». Не прибегая к неким насмешкам, с огромным уважением народ называл ее таким именем. Федора уже ко всем привыкла и не обижается. «Самокат», то пускай «Самокат», она двигается вперед. Она всегда первой прибывает в те места, где неспокойно и где проходит торжество, и посещает тех, кого постигла беда. Где бы она ни была, всегда оказывалась в центре событий и в окружении заботы. Ее все любили и встречали с особой нежностью и искренностью. Потому что она знает все виды работ: исцеляет, помогает, учит, умеет сопереживать и поддержать…

Концептосфера *Ғаилә* (Семья) в башкирской языковой картине мира тесно связана с концептом *гостеприимство* вкупе с дружелюбным отношением, радушным приемом, душевной щедростью. В следующем высказывании раскрыт характер *Оло инәй* – Старшей Матери, выявлены ее наиболее значимые социально-психологические черты, которые исторически вырабатывались у нации под воздействием условий проживания, образа жизни, социально-экономического строя и др. Семантическое поле конструкции раскрывает национальный образ Старшей матери, доброжелательное отношение, сострадание, гостеприимство, уважение к окружающим, стремление помочь в трудную минуту: *Был имән минең Оло инәйем булып сыға. Уның тирәһендә инде балалар ғына түгел, беҙҙең бөтә гаиләбеҙ – атайым, Кесе инәйем, агайҙарым, апайҙарым әйләнә. Хатта бер пар кук атыбыҙ, ике ала, һыйырыбыҙ, быҙауҙарыбыҙ, тауык-каҙҙарыбыҙ әйләнә. Шул кеше тирәһендә беҙҙең барлыҡ бәхет-шатлыктарыбыҙ, ҡайғы-хәсрәттәребеҙ, көндәлек мәшәкәттәребеҙ, өмөт-хыялдарыбыҙ әйләнә – донъябыҙ әйләнә. Минең Оло инәйем ошо әйләнеп торған донъяның үҙәге ул. Шуға күрә тыныс һәм хәүефһеҙ баҫып тора. Уның өсөн, әйтерһең. Һәләкәт тә, газап та юк. Йөҙөндә шәфкәтле йылмайыу...* – А этот дуб – это моя Старшая мать. Вокруг нее не только дети, но и вся наша семья – отец, Младшая мать, братья, сестры вращаются. Даже пара лошадей, две коровы, телята и куры вращаются. Вокруг этого человека вращается мир всех наших радостей, переживаний, повседневных забот, надежд и фантазий. Моя Старшая мать и есть центр мира. Поэтому он спокоен и безопасен. Все будто для нее. Нет ни разорения, ни испытания. А на лице ее нежная улыбка…; *Мине ышыгына алган имән әле иҫәндерме-юктырмы, белмәйем. Шул имәнде хәтерләткән Оло инәйем инде унан да элек үҙенең мәңгелек йортона ҡуҫҡәйне* – Тот дуб из детства все еще существует или нет, я не знаю. Но Старшая Мать, напоминавшая этот дуб, давно уже переселилась в свой вечный дом.

В трагедии «В ночь лунного затмения» поэт описывает древние обычаи и традиции башкирского народа. В данном случае изучаемый нами концепт выступает как ментальное образование, раскрывая менталитет башкир. Концепт *Әсә* (Мать) связано с понятиями *йолаларҙы һаҡлаусы* (хранительница обычаев), *йола ҡорбаны* (жертва традиций), *быуындар бәйләнеше* (связь поколений), *милләт әсәһе* (мать нации). В трагедии концепт *Ул* (Сын) наполняется по смыслу такими лексемами, как *батырлыҡ* (героизм), *азатлыҡ* (свобода), *рух ҡоло* (душевный раб). Аҡъегет является трагическим героем. Автор в его имени раскрывает несломленный характер и чистоту души, называя белым джигитом: *Аҡъегет: Күрәҙәгә, төрлө ырымға гүмер буйы ныҡ ышандың, әсәй. Ҡара, ана, бер ни үҙгәрмәне. Кояш баяғыса ук балҡый, үләндәр баяғыса ук йәшелдәр. Шомло уйҙарыңды ситкә ат, әсәй. Бөгөнгө ҡыуаныска күләгә төшөрмәйек. Һин фатихаңды бирҙең. Бер түгел, биш туҫтаҡ түгелһә лә, хәҙер һис ни булмаясаҡ* – Акъегет: Мама, ты всю свою жизнь верила в разные суеверия. Вот посмотри, ничего ведь не изменилось. Вот солнце ярко светит, как и раньше, травы так же зеленеют, как и раньше. Не думай о плохом, избавь свои чувства от дурных мыслей. Давай не очерним благую весть, пришедшую в наш дом. Ты дала нам свое благословение. Ничего не будет, даже если вылился не один кувшин, а пять.

Лингвокультурный анализ концептов *Отец (Атай)* и *Сын (Ул)* в произведении «Салават» выражается в понятиях *яҡты киләсәк* (светлое будущее), *аманат* (наследие), *һынмаҫ рух* (непобедимый дух), *кешелеклелек* (человечность), *аманатҡа тоғро ҡалыу* (верность наследию). Автор в данном произведении описывает исторические события из жизни башкирского народа. Прототипами образов являются национальные герои Юлай Азналин и Салават Юлаев. Отец Юлай Азналин был старшиной улуса Шайтан-Кудей и участником многих сражений, поэтому всегда являлся примером для сына. Концепт *Отец* (*Атай*) характеризуется понятиями *глава семьи* (*баш, йәгни гаилә башлығы*), *опора семьи* (*гаилә тоткаһы, гаилә терәге*), *защитник семьи* (*гаилә һаҡсыһы*), *идеал, пример для детей* (*балалары өсөн өлгө*).

В произведениях «Радость нашего дома», «Похищение невесты», «Помилование», «Страна Айгуль» концепты *Атай* (Отец), *Олатай* (Дядя), *Агай* (Брат), *Бабай* (Дядя – диалект) выражаются в понятиях *ил һаҡсыһы* (защитник

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-202-210

родины), *гаилә башлыгы* (глава семьи), *терәк* (опора), *мираҫ* (наследство), *шәжәрә һаклаусы* (хранитель родословной).

В произведении «Радость нашего дома» дед Мансур и бабушка Фархениса являются ярким примером счастливой семейной пары, где царят доброта, взаимоуважение, милосердие, терпение: *Мансур бабайҙар беҙгә йәнәшә торалар. Мансур бабайҙың өйөндә шул әбей ҙә ҙә генә; Кайһы сакта Фәрхениса әбейҙе лә эйәртә. Әле лә шулай икәү етәкләшеп килеп инделәр* – Дед Мансур живет рядом с нами. В его доме та бабушка тоже одна. Иногда они к нам вместе приходят. Вот сегодня они вместе пришли, держась за руки; *Иҫәнгенәме, һаугынамы, кәрендәш? – ти ул һәм әбейҙе етәкләп һандыҡ өҫтөнә килтереп ултырта* – «Как вы поживаете, родные мои?», – обращаясь к нам с таким вопросом, помогает бабушке сесть на сундук, слега приподнимая ее.

Концепты *Кусты* (Братишка), *Еҙнә* (Зять), *Кейәү* (Жених), *Коҙа* (Сват) в комедии «Похищение невесты» Мустая Карима характеризуют статус, возраст и мудрость башкирского народа. Автор описывает свадебный обряд как праздник родства, в котором каждому участнику праздника присваивается статус по возрасту со стороны жениха и невесты. Необходимо отметить, что концептосфера *Ғаилә* (Семья) рассматривается в огромном масштабе: единство не только членов семьи, но и односельчан.

Заключение

В последние годы в результате формирования антроцентрической парадигмы языкознания функциональный и семантический синтаксис, этнопсихолингвистический смысл взаимосвязаны национальной языковой картиной мира, усиливается интерес к художественным текстам на примере отдельно взятых произведениях писателей и поэтов. Вопрос определения национальной культуры малочисленного народа тесно связан с вопросами защиты народной культуры, сохранением национального языка.

Концептосфера *Ғаилә* (Семья) определяется разнообразием терминов родства в башкирском языке и указывает на богатство языка. У каждого рода, племени, родового подразделения, даже у каждой семьи были свои термины. Если не считать отдельные диалекты, у башкир нет определенных терминов родства для обозначения дяди, тети, племянника и племянниц. Важная особенность системы родства заключается в дифференциации терминов родства по старшинству и полу и разграничении в терминологии отцовской и материнской линии родства. Более того, термины родства и свойства отображают своеобразие языка, специфику национального пути, следовательно, характеризуют национальную картину мира. Мустай Карим как представитель башкирского народа сумел отразить нравственные, моральные, ментальные особенности понятий концептосферы *Ғаилә* (Семья) в своих произведениях.

Результаты выполненной работы подтверждают наше наблюдение о том, что концептосфера *Ғаилә* (Семья) обладает национально-культурной и национально-лингвистической спецификой, понятие *семья* является наиболее значимым в кругу ценностных ориентиров, которые отражаются в культуре башкирского народа. В творчестве Мустая Карима концептосфера *Ғаилә* (Семья) представлена следующими концептуальными признаками и приращенными смыслами: 1) семья – тяжелое испытание, требующее усердия, внутренних сил, ума и трудолюбия; 2) дружная семейная жизнь – испытание дружбы, верности, товарищества; 3) семья – защита; 4) прожитая вместе жизнь – это пример для следующих поколений; 5) любовь в семье – это награда за верность людям, которые уважают, любят и ценят друг друга; 6) дети в семье – божий дар, подарок за настоящую любовь; 7) семья – нечто правильное, хорошее, благое.

Таким образом, рассматривая иерархию концептов в модели индивидуально-авторской копцептосферы, мы приходим к выводу, что моделирование концептосферы *Ғаилә* (Семья) осуществляется посредством концептуальной схемы, отражающей предельно обобщенные модели концептов произведения. Модель концептосферы – схематическое представление связи номинативного поля языковых образований, социальной и ментальной сферы, культурных ценностей.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. Новгород: Прогресс, 1984. 397 с.
2. Зайнуллин М. В., Зайнуллина Л. М. Общие проблемы лингвокультурологии. Уфа: БашГУ, 2008. 204 с.
3. Бухарова Г. Х. Башкирский народный эпос «Урал-батыр»: когнитивно-дискурсивный и концептуальный анализ. Уфа: Ваган, 2008. 352 с.
4. Самситова Л. Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира. Уфа: Гилем, 2015. 360 с.
5. Самситова Л. Х. Лингвокультурологическое образование как условие формирования толерантной языковой личности в полилингвальной среде // Этнокультурное (национальное) образование в Российской Федерации / под ред. Р. С. Бозиева, С. Н. Чистяковой, С. А. Боргоякова. Уфа: БГПУ, 2016. Вып. 1. С. 184–189.
6. Самситова Л. Х., Ташбулатова Р. М. Концепт в современной лингвистической литературе: основные подходы и направления его изучения // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 220–226.
7. Сәмситова Л. Х. Башҡорт тел картинаһында мәҙәниәт концепттары. Өфө: Китап, 2010. 162 бит.

ВЕСТНИК
Кемеровского государственного университета
https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-202-210

8. Саньяров Ф. Б. Эмоциональный концепт «душа» в русской и башкирской лингвокультурологии // Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортастан в условиях двуязычия: мат-лы Всерос. науч. конф. (Уфа, 28 сентября 2007 г.) Уфа: БашГУ, 2007. С. 385–388.
9. Янмурзина Р. Р. Когнитивная лингвистика и лингвокультурология: черты и различия // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 1. С. 132–135.
10. Рахматуллина З. Я. Этикет как ценность культуры. Уфа: Гилем, 2004. 240 с.
11. Сагитова А. Г. Концепт «Яҙмыш» («судьба») в башкирской языковой картине мира: автореф. дис. … канд. филол. наук. Уфа, 2012. 17 с.
12. Саяхова Л. Г. Лингвокультурологическая концепция обучения русскому языку и учебники нового поколения. Уфа: Китап, 2006. 223 с.
13. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Лузина Л. Г., Панкрац Ю. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е. С. Кубряковой. М.: Изд-во МГУ, 1996. 245 с.
14. Мартинович Г. А. К проблеме аспектов языковых явлений (в свете учения Л. В. Щербы) // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2001. № 2. С. 37–40.
15. Бижева З. Х. Язык и культура. Нальчик: Каб.-Балк. ун.-т, 2000. 46 с.
16. Абишева А. К. О понятии «ценность» // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 139–146.
17. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар: Изд-во КубГТУ, 2002. 142 с.
18. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Теория и методы. М.: Изд-во Российск. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
19. Воробьев В. В., Морозкина Е. А., Фаткуллина Ф. Г. Триада Язык – Культура – Личность как основа современной лингвокультурологии // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 2. С. 355–359.
20. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
21. Радбиль Т. Б. Основы изучения языкового менталитета. М.: Наука; Флинта, 2010. 325 с.
22. Фаткуллина Ф. Г., Воробьев В. В. Интернациональная языковая личность в лингвокультурном пространстве. Уфа: БашГУ, 2017. 204 с.
23. Гимашева Г. М. Милли донъя тел картинаһы һәм концепт мәсьәләһенең өйрәнелеү кимәле // Современные проблемы изучения башкирского и родных языков: мат-лы III Всерос. (с Междунар. участием) науч.-методич. конф. (Уфа, 15 февраля 2018 г.) Уфа: БашГУ, 2018. С. 135–139.
24. Гимашева Г. М. Репрезентация и категоризация концептосферы «Ғаилә» («Семья») в башкирском языкознании // Вопросы духовной культуры народов Урало-Поволжья: история и современность: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (с Междунар. участием) молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов. (Уфа, 26 апреля 2019 г.) Уфа: БашГУ, 2019. С. 68–70.
25. Гимашева Г. М., Султанбаева Х. В. Лингвокультурологическое исследование как объект изучения языка и культуры // Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований: мат-лы Междунар. заоч. (электр.) науч. конф. для молодых ученых, посв. 60-летию филол. факультета. (Уфа, 13–14 декабря 2017 г.) Уфа: БашГУ, 2017. С. 85–88.
26. Султанбаева Х. В., Гимашева Г. М. Языковая картина мира в башкирском языкознании // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 4. С. 628–631.
27. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
28. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языка. М.: Наука, 1990. 103 с.
29. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Мн.: ТетраСистемс, 2004. 256 с.
30. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2004. 208 с.
31. Пименова М. В. Языковая картина мира. Кемерово: КемГУ, 2011. 113 с.
32. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. 2-е изд., исп. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2000. 30 с.
33. Колесов В. В., Пименова М. В. Введение в концептологию. М.: Флинта; Наука, 2016. 248 с.
34. Маслова В. А., Пименова М. В. Коды лингвокультуры. 3-е изд. М.: Флинта; Наука, 2018. 180 с.
35. Пименова М. В., Кондратьева О. Н. Концептуальные исследования. Введение. 2-е изд., стер. М.: Флинта, 2016. 176 с.
36. Токарев Г. В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке). Волгоград: Перемена, 2003. 232 с.

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-202-210

original article

Concept as a Linguacultural Unit in Cognitive Linguistics: Conceptual Framework *Failə* (Family) in the Bashkir Language

Guldaniia M. Gimasheva
Bashkir State University, Russia, Ufa
saginbaeva.guldaniya@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-1630-3650

Received 31 Aug 2020. Accepted 24 Dec 2020.

Abstract: This article considers the concept as a linguacultural unit in cognitive linguistics. The research objective was to identify cultural and linguistic universals in the Bashkir language, as well as to reveal its national specificity. The paper gives a review of Russian and Bashkir publications about concepts in the language: definitions, classification, keywords as mental symbols, etc. Bashkir cognitive linguistics studies concepts on the basis of their linguistic and cultural features. The author used the methods of analysis and description in their linguistic and cultural aspects. Studies of the Bashkir national linguistic world view can reveal the national character and ancient linguistic values that are passed from generation to generation. The Bashkir linguistic world view is diverse and rich: the legends, traditions, proverbs, tales, epics, songs, poetry, and fiction reflect the moral, aesthetic, and national features that remain relevant to this day. The research featured the conceptual framework of Failə (Family) in works by Mustai Karim. It included such concepts as *Əcə* (Mother), *Inəy* (Aunt), *Өləsəy* (Grandmother), *Atai* (Father), *Ul* (Son), *Olatai* (Uncle), *Aгai* (Brother), etc. They reflect such concepts as loyalty, love, mutual respect, mutual understanding and care, kindness, and spiritual kinship, which reveals the versatility and complexity of this content.
Keywords: culture, ethnocultural studies, psycholinguistics, ethnolinguistics, linguistic world view, linguaculturology

Citation: Gimasheva G. M. Concept as a Linguacultural Unit in Cognitive Linguistics: Conceptual Framework *Failə* (Family) in the Bashkir Language. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(1): 202–210. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-202-210

Conflicting interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Humboldt V. von. *Selected works on linguistics*. Moscow: Progress, 1984, 397. (In Russ.)
2. Zaynullin M. V., Zaynullina L. M. *General problems of linguaculturology.* Ufa: BashGU, 2008, 204. (In Russ.)
3. Bukharova G. Kh. *Bashkir folk epic "Ural-Batyr": cognitive-discursive and conceptual analysis.* Ufa: Vagan, 2008, 352. (In Russ.)
4. Samsitova L. Kh. *Cultural concepts in the Bashkir language picture of the world*. Ufa: Gilem, 2015, 360. (In Russ.)
5. Samsitova L. Kh. Linguacultural education as a condition for the formation of a tolerant linguistic personality in a multilingual environment. *Ethno-Cultural (national) education in the Russian Federation*, eds. Boziev R. S., Chistyakova S. N., Borgoyakov S. A. Ufa: BGPU, 2016, iss, I, 184–189. (In Russ.)
6. Samsitova L. Kh., Tashbulatova R. M. The definition, approaches and structure in the modern linguistic-themed literature. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2015, 20(1): 220–227. (In Russ.)
7. Samsitova L. Kh. *Concepts on Bashkir linguaculturology*. Ufa: Kitap, 2010, 162. (In Bashk.)
8. Sanyarov F. B. Emotional concept of "soul" in Russian and Bashkir linguaculturology. *Language and cultural contacts of the peoples of the Republic of Bashkortstan in the conditions of bilingualism:* Proc. All-Russian Sci. Conf., Ufa, September 28, 2007. Ufa: BashGU, 2007, 385–388. (In Russ.)
9. Yanmurzina R. R. Cultural linguistics and cognitive linguistics: similarities and differences. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2014, 19(1): 132–135. (In Russ.)
10. Rakhmatullina Z. Ia. *Etiquette as the value of culture.* Ufa: Gilem, 2004, 240. (In Russ.)
11. Sagitova A. G. *The concept "Iazmysh" ("Fate") in the Bashkir language picture of the world*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Ufa, 2012, 17. (In Russ.)
12. Sayakhova L. G. *The linguaculturological concept of teaching Russian and textbooks of the new generation*. Ufa: Kitap, 2006, 223. (In Russ.)
13. Kubriakova E. S., Demiankov V. Z., Luzina L. G., Pankrats Iu. G. *Short dictionary of cognitive terms*, ed. Kubryakova E. S. Moscow: Izd-vo MGU, 1996, 245. (In Russ.)

© 2021. The Author(s). This article is distributed under the terms of the CC BY 4.0 International License

https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-202-210

14. Martinovich G. A. Aspects of language phenomena according to L. V. Shcherba). *Vestnik SPbGU. Ser. 2*, 2001, (2): 37–40. (In Russ.)
15. Bizheva Z. Kh. *Language and culture.* Nalchik: Kab.-Balk. un-t, 2000, 46. (In Russ.)
16. Abisheva A. K. The concept of "value". *Voprosy filosofii*, 2002, (3): 139–146. (In Russ.)
17. Vorkachev S. G. *The concept of happiness in the Russian language consciousness: the experience of linguoculturological analysis.* Krasnodar: Izd-vo KubGTU, 2002, 142. (In Russ.)
18. Vorobiev V. V. *Linguaculturology: Theory and methods*. Moscow: Izd-vo Rossiisk. un-ta druzhby narodov, 1997, 331. (In Russ.)
19. Vorobiev V. V., Morozkina E. A., Fatkullina F. G. Triad Language – Culture – Personality as the basis of modern linguocultural studies. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 2016, 21(2): 355–359. (In Russ.)
20. Likhachev D. S. Russian conceptual sphere. *Izvestiia RAN. Seriia literatury i iazyka*, 1993, 52(1): 3–9. (In Russ.)
21. Radbil T. B. *The foundations of studying in language mentality*. Moscow: Nauka; Flinta, 2010, 325. (In Russ.)
22. Fatkullina F. G., Vorobiev V. V. *International language personality in the linguistic-cultural space*. Ufa: BashGU, 2017, 204. (In Russ.)
23. Gimasheva G. M. Available information on the national linguistic worldview and concept. *Contemporary issues of studying the Bashkir and native languages*: Proc. III All-Russian (with Intern. participation) Sci.-method. Conf., Ufa, February 15, 2018. Ufa: BashGU, 2018, 135–139. (In Bashk.)
24. Gimasheva G. M. Representation and categorization of the concept sphere "Ғаилә" ("Family") in Bashkir linguistics. *Questions of spiritual culture of the peoples of the Ural-Volga region: history and modernity*: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf. (with Intern. participation) of young scientists, students, and postgraduates, Ufa, 26 Apr 2019. Ufa: BashGU, 2019, 68–70. (In Russ.)
25. Gimasheva G. M., Sultanbayeva Kh. V. Linguaculturological research as an object of language and culture studies. *Philological Sciences: state, prospects, and new research paradigms:* Proc. Intern. correspondence (electronic) Sci. Conf. for young scientists dedicated to the 60th anniversary of the Department of Philology, Ufa, 13–14 Dec 2017. Ufa: BashGU, 2017, 85–88. (In Russ.)
26. Sultanbayeva Kh. V., Gimasheva G. M. Language picture of the world in the Bashkir linguistics. *Doklady Bashkirskogo universiteta*, 2017, 2(4): 628–631. (In Russ.)
27. Karasik V. I. *Lingual circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002, 477. (In Russ.)
28. Kolshansky G. V. *Objective world view in knowledge and language.* Moscow: Nauka, 1990, 103. (In Russ.)
29. Maslova V. A. *Cognitive linguistics.* Minsk: TetraSystems, 2004, 256. (In Russ.)
30. Maslova V. A. *Linguoculture*. Moscow: Akademiia, 2004, 208. (In Russ.)
31. Pimenova M. V. *Language picture of the world*. Kemerovo: KemGU, 2011, 113. (In Russ.)
32. Popova Z. D., Sternin I. A. *The notion of "concept" in linguistic research*, 2nd ed. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 2000, 30. (In Russ.)
33. Kolesov V. V., Pimenova M. V. *Introduction to conceptology*. Moscow: Flinta; Nauka, 2016, 248. (In Russ.)
34. Maslova V. A., Pimenova M. V. *Codes of linguoculture,* 3rd ed. Moscow: Flinta; Nauka, 2018, 180. (In Russ.)
35. Pimenova M. V., Kondratyeva O. N. *Conceptual research. Introduction*, 2nd ed. Moscow: Flinta, 2016, 176. (In Russ.)
36. Tokarev G. V. *Concept as an object of linguaculturology (based on the material of representations of the concept "Labor" in the Russian language)*. Volgograd: Peremena, 2003, 232. (In Russ.)